

Тао Чжиян происходил из самой обычной семьи. Обучение в художественном вузе стоило дорого, и для его родителей это было тяжким бременем. Еще на первом курсе он начал подрабатывать, чтобы помогать семье или хотя бы покрывать расходы на учебу и жизнь.

Его живопись была хороша, да и наставники ценили талант, часто подкидывая ему хорошо оплачиваемые заказы. За два года у него скопились кое-какие сбережения.

Услышав предложение наставника, Тао Чжиян без колебаний согласился.

До начала занятий оставалось чуть больше полумесяца, и времени на создание масштабной настенной росписи было в обрез. Однако он переходил на третий курс, где профильные предметы становились не такими загруженными, а университет разрешал студентам выезжать на практику и пленэры. Поэтому он не особо волновался.

За этой работой пролетело два месяца, и когда Тао Чжиян вернулся в университет, семестр шел уже больше месяца.

В этот период тот самый Юань Ци продолжал следить за ним еще недели две. Сначала он старался не обращать на него внимания, делая вид, что ничего не замечает, а потом, сам не зная когда, Юань Ци просто перестал появляться у него на глазах.

Может, наконец понял, что пора отступить?

Размышляя об этом, Тао Чжиян отправился к куратору отмечаться после отсутствия.

— Чжиян! Вернулся!

Сосед по комнате Ци Мэн, увидев его, радостно поприветствовал.

Услышав, что Тао Чжиян идет к куратору, он поспешил за ним: — Идем вместе, мне тоже нужно кое-что обсудить.

По пути Тао Чжиян спросил, не случилось ли чего нового на факультете.

— Да что могло случиться... — усмехнулся Ци Мэн.

— А-а-а!

...

Проходя мимо баскетбольной площадки, они слышали издали волны громких восторженных

криков.

— Это первокурсники, — сказал Ци Мэн с легкой ноткой ностальгии в голосе. — Молодость — это такая энергия.

Тао Чжиян слегка нахмурился: — Первокурсники?

— Ага, тебя не было, вот ты и не знаешь. На этом курсе появился настоящий любимчик публики. С направления дизайна одежды. Выглядит просто сногшибательно. На военной подготовке он так блистал, что даже инструкторы не могли сравниться с его физической формой. А на смотре первокурсников он и пел, и танцевал, собрав целую армию фанатов и фанаток. Говорят, он мастер на все руки, играет более чем на десяти музыкальных инструментах...

Любимчик публики?

Тао Чжиян едва заметно изогнул губы, не придав этому значения.

Отметился у куратора и вернулся в общежитие один. В комнате несколько человек столпились вокруг одного стола, что-то оживленно обсуждая.

Увидев, что Тао Чжиян вернулся, один из них взволнованно воскликнул: — Чжиян, скорее сюда! Тот очкарик, что вечно бегал за тобой, признался в любви первокурснику!

Тао Чжияну было не особо интересно, но он все же подошел.

На экране компьютера был открыт форум университета.

Первое, что бросилось в глаза Тао Чжияну, — это лицо, от которого захватывало дух.

Профиль.

Влажные короткие волосы, на кончиках дрожат, готовые сорваться, блестящие капли пота.

Линии от лба до подбородка изящные и четкие, особенно форма губ — ни тонкие, ни толстые, уголки слегка приподняты в насмешливой, дерзкой улыбке.

Закатное солнце, легкие облака, золотистые блики рассыпались по его лицу, отражались в глазах.

Сердце Тао Чжияна пропустило удар.

— Кто это?

Сосед на секунду замер, а потом спохватился: — А, точно, ты же не в курсе. Это первокурсник, с факультета дизайна одежды, зовут Чжоу Чи.

— Гляди ниже, очкарик уже двадцать третий, кому он признается при всех. Тц-тц, в наше время красивое лицо — это пропуск ко всему.

— Он до сих пор свободен?

— Как бы не так! Листай дальше! Этот парень принял признание очкарика! Я в шоке... немыслимо, да? Раньше очкарик так за тобой бегал, а тут — раз, и переметнулся, признался в любви. Самое удивительное, что этот Чжоу Чи никого не принимал, а тут согласился только с ним...

Сосед продолжал болтать, но Тао Чжиян уже полностью потерял интерес.

Что за тип может согласиться на очкарика?

Жаль такое лицо.

Трехмесячное затишье в личной жизни было для Тао Чжияна редким явлением.

Он начал присматривать новую цель.

Неделю спустя его выбор пал на У Сымань со второго курса дизайнерского факультета.

У Сымань была чистой, невинной девушкой с длинными прямыми волосами, вечно носила рюкзак, а когда надевала короткую юбку, все обращали внимание на ее длинные ноги.

Она состояла в группе поддержки, любила смотреть баскетбольные матчи и часто ходила в библиотеку в одиночестве.

Тао Чжиян взглянул на часы, собрал со стола тетради и альбом для рисования и спросил Ци Мэна: — Не хочешь сходить в библиотеку?

Ци Мэн, зная его планы, понимающе улыбнулся и подколот: — И как я должен помочь тебе подкатить к девушке, если буду рядом?

Тао Чжиян слегка улыбнулся, его глаза, вечно полные легкой грусти, теперь светились решимостью.

— Первый шаг в знакомстве — не дать ей понять твоих намерений. Девушки любят романтические, словно предначертанные судьбой встречи. Учись, дружище.

Ци Мэн расхохотался и поспешил за мастером, не стесняясь учиться.

Тао Чжиян и Ци Мэн, перешучиваясь, направились к библиотеке.

Однако они не ожидали встретить у самого входа У Сымань... и Чжоу Чи.

Красивая пара стояла в тени деревьев, лицом к лицу. Она опустила голову, застенчиво разглядывая носки своих туфель, он смотрел на нее с легкой улыбкой. Неизвестно откуда подул ветерок, колыха подол юбки девушки и края футболки парня.

— Тц, — не удержался от зависти Ци Мэн. — Приходится признать: когда у людей такая внешность, любое место, где они стоят, превращается в картину.

Взгляд Тао Чжияна скользнул по стройным ногам девушки и остановился на парне.

Аккуратная стрижка, черная футболка, спортивные брюки и кеды, спортивная сумка небрежно перекинута через плечо.

Простейший наряд, но именно он делал парня таким ослепительным.

[Хозяин, цель появилась.] — напомнил Мока.

Хэ Е слегка приподнял подбородок, лениво обведя взглядом толпу зевак.

— Чжоу Чи.

Девушка напротив слегка покраснела, подняла взгляд и, встретившись с его глубокими, словно ночное небо, глазами, на мгновение потеряла дар речи.

— Хорошо.

Хэ Е склонил голову набок, кивая в сторону: — Пойдем.

У Сымань пригласила его вместе поучиться в библиотеке, и Хэ Е не отказал.

Разворачиваясь, Хэ Е на секунду задержал взгляд на лице Тао Чжияна, и его улыбка стала еще шире.

[Получена Темная энергия от Тао Чжияна, 3 балла.]

Мока был озадачен: хозяин даже слова не сказал Тао Чжияну, откуда взялась энергия?

Ци Мэн рядом с Тао Чжияном вздохнул: — Эх, ты опоздал, первокурсник тебя опередил.

Тао Чжиян отвел взгляд и развернулся: — Пойдем, возвращаемся.

Ци Мэн: ...

— Решительно! Ты правда так просто сдашься?

Тао Чжиян промолчал. Лыняные пряди волос, растрепанные ветром, скрыли его глаза.

С того дня Хэ Е и У Сымань все чаще видели вместе.

На форуме кто-то анонимно написал, что Чжоу Чи — подонок, который крутит романы сразу с двумя: сначала принял признание парня, а потом сразу закрутил с девушкой.

Кроме того, пошли слухи, что У Сымань — разлучница, и слова в ее адрес были очень обидными.

Из-за этого У Сымань позвонила Хэ Е с извинениями; ее голос дрожал, слышно было, что она плакала.

Хэ Е принялся утешать ее, говоря, что это он не досмотрел и втянул ее в неприятности.

[Хозяин, я нашел IP того, кто написал пост. Это не Тао Чжиян, а Си Чэнь, который признавался вам в любви, а вы его отвергли. Он живет в одной комнате с Юань Ци.]

Мока был поражен.

Ведь после отказа Си Чэнь вел себя очень достойно, поддерживал хорошие отношения с Юань Ци и даже поздравлял его. Когда хозяин начал встречаться с Юань Ци, он даже приглашал их общежитие на ужин, и Си Чэнь сам предлагал тосты, говоря, что отпустил ситуацию... Кто бы мог подумать, что он способен на такое.

Но...

[Хозяин, зачем вам вообще нужно было соглашаться на отношения с Юань Ци? Он не цель, с

Чжоу Чи не связан, в оригинальном сюжете он вечно преследовал Тао Чжияна, а тот в итоге так устал от него, что публично унизил. Неужели вам его жалко?]

Жалко?

Такое чувство не могло возникнуть у него.

Хэ Е легко усмехнулся: — Юань Ци любит Тао Чжияна, а Тао Чжиян его ненавидит. Одной этой причины более чем достаточно.

Он помолчал и, о чем-то подумав, добавил: — Вместо того чтобы любить подонка вроде Тао Чжияна и всю жизнь страдать, лучше уж пусть любит меня...

Мока не понимал всех этих хитросплетений человеческих отношений, поэтому решил не ломать голову.

[О, Юань Ци ответил в теме. Он заступает за вас.]

Хэ Е подумал, что стоит сказать об этом Юань Ци, достал телефон и позвонил.

Трубку подняли не сразу. Послышался голос Юань Ци: — Чжоу Чи, что случилось?

— Я не встречаюсь с У Сымань.

Юань Ци открыл дверь на балкон, вышел и плотно закрыл ее за собой. Его голос стал тише: — Я знаю.

Я знаю, что ты не такой человек. В противном случае ты бы просто был с У Сымань, зачем тебе тогда нужно было заключать соглашение со мной?

Он любил Тао Чжияна, но тот относился к нему как к прокаженному. Как тут не страдать?

Раньше он думал, что никогда не полюбит никого, кроме Тао Чжияна.

Но однажды, когда его чуть не толкнули, он врезался в Чжоу Чи, и тот, посмотрев на него с мягкой улыбкой, низким голосом произнес: «Осторожнее». В тот момент сердце Юань Ци пропустило удар.

Он быстро освободился от наваждения Тао Чжияна и погрузился в нежность другого человека.

Он какое-то время следовал за Чжоу Чи, и когда тот остановил его и мягко спросил о чем-то, он набрался смелости и признался в любви, хотя уже был готов к отказу.

Может, тот пожалел его, а может, насмешки окружающих вызвали у него дух противоречия, но Чжоу Чи принял признание.

— Я принимаю, если ты готов встречаться со мной четыре недели, — прошептал тогда Чжоу Чи ему на ухо.

Чжоу Чи сказал, что эти четыре недели — подарок на признание.

Никакой любви, просто ответный жест.

Юань Ци не считал Чжоу Чи подонком, наоборот, он находил его очень теплым и нежным.

Одно время он даже плакал от счастья втайне.

Он был благодарен парню за то, что тот подарил ему немного тепла, а не растоптал его чувства, как мусор.

С другой стороны, он чувствовал стыд за то, что так быстро переключился с Тао Чжияна на Чжоу Чи.

Если бы тот узнал правду, наверняка возненавидел бы его.

— Тогда поужинаем вместе?

Юань Ци: — Хорошо.

Хотя тот пост и выставил Хэ Е в дурном свете, с другой стороны, это принесло ему новую волну внимания.

Тема с его фотографиями разрослась до невероятных размеров, и теперь можно было легко узнать, во что он был одет в любой день, просто просмотрев ветку.

Поскольку вуз был художественным, а его специализация — дизайн одежды, студенты не могли не заметить его стиля.

□ Футболка на Чжоу Чи, кажется, с ночного рынка, 40 юаней за штуку, 3 за 100. Специально сходил проверил — один в один. Но почему на нем это выглядит как брендовая вещь??□

□Черт! У меня есть такая же, почему на мне это смотрится так убого!□

□Он определенно прирожденная вешалка! Вы не заметили, что одежда Чжоу Чи — это полнейший бесформенный хлам? С такой фигурой неудивительно, что он выбрал эту специальность!□

...

Обсуждение стиля постепенно перетекло в обсуждение фигуры, а оттуда — к внешности.

□Кажется, о чем бы ни начинали говорить в теме про Чжоу Чи, все всегда заканчивается одним и тем же. Безднадежно... ладно, не буду спорить, пойду посмотрю на него вживую!□

.

Полужинав с Юань Ци, на обратном пути Хэ Е решил зайти поиграть в баскетбол. Юань Ци, конечно, пошел с ним, он даже купил две бутылки спортивного напитка, чтобы подать их в перерыве.

Во время разминки Мока нашептывал: [На хозяина приходит посмотреть все больше людей. Вы становитесь все популярнее.]

Хэ Е слегка вскинул подбородок, потягиваясь.

[Только Мока все еще не понимает, почему хозяин не спешит выполнять задание?]

Такая шумиха, кроме как известности, ничего не дает. Какая от этого польза для миссии?

Хэ Е напрягся, поймал момент, перехватил мяч, сделал обманный маневр, ловко увернувшись, и высоко подпрыгнул, бросив мяч в корзину!

— Трехочковый!

— Чжоу Чи!

— Чжоу Чи!

— А-а, как круто!

...

Хэ Е тяжело дышал, приподняв край футболки, чтобы вытереть пот с лица.

Сзади снова раздался взрыв восторженных криков.

Он приподнял бровь, его взгляд был глубоким, и он ответил Моке: — Раньше Чжоу Чи вел себя так скромно, но все равно привлек внимание Тао Чжияна, и им пришлось долго добиваться друг друга, прежде чем они сошлись. В этот раз я буду еще лучше, чем Чжоу Чи, не веришь, что он не клюнет? Только вот в этот раз...

Он усмехнулся, взял бутылку воды у Юань Ци и жадно отпил.

Ледяной напиток был невероятно освежающим.

Хэ Е вернул бутылку Юань Ци, приобнял его за плечи, бросил «спасибо» и вернулся на площадку.

Юань Ци, оставшись за полем, поймал на себе немало завистливых взглядов.

Один из них исходил из учебного корпуса рядом с площадкой.

— Эй, Чжиян, подойди, глянь, не кажется ли тебе, что здесь что-то не так?

В студии Ци Чу практиковался в набросках.

Тао Чжиян положил свой альбом на подоконник и подошел к нему.

Его палец скользнул по линии: — Эта линия... здесь она не должна так идти. Под одеждой — человеческое тело, а не плоскость, поэтому здесь должно быть так...

— ...Спасибо! — исправив рисунок, радостно поблагодарил Ци Чу.

Увидев оставленный Тао Чжияном альбом, он с любопытством открыл его.

На последней странице были сплошные наброски одного человека: в прыжке с мячом, в момент броска, как он вытирает лицо краем футболки...

Делать такие быстрые наброски человека в движении, точно улавливая позу, — очень сложная задача.

Ци Чу признал мастерство: — И как ты разглядел это с такого расстояния?

Он перелистнул несколько страниц назад и вдруг замер.

На этой странице простым карандашом был набросан портрет.

Соболиные брови, яркие глаза, невероятно красивое и живое лицо.

Это был Чжоу Чи.

Он удивленно поднял глаза и увидел, что Тао Чжиян смотрит на этот рисунок, а на его губах играет легкая улыбка. Выражение лица было спокойным, но в нем читалось сильное желание обладания.

— Ты...

Тао Чжиян поднял взгляд, и его глаза, вечно полные легкой меланхолии, были, как всегда, глубоки.

— Ты догадался.

— Я хочу добиться его.

Ци Чу: — Но ведь у него есть парень.

И к тому же тот самый очкарик, который тебе не нравится.

Тао Чжиян слегка нахмурился. Когда он делал такое лицо, это выглядело хрупко, словно он был слаб и подавлен.

Но Ци Чу, знавший его, понимал: он просто недоволен.

— Этот Юань Ци? Пф... Любой, у кого есть глаза, поймет, кого из нас двоих нужно выбирать.

Действительно разозлился, иначе не сказал бы таких ядовитых слов, подумал Ци Чу.

— Что планируешь делать? Организуешь романтическую встречу? — сменил тему Ци Чу.

— Нет.

— Чтобы добиться такого парня, нужно действовать прямо. Только так, покорив его, получаешь

настоящее удовлетворение.

Он выглядел как человек, уверенный в своей победе.

Ци Чу не стал его разубеждать и лишь поддакнул парой приятных слов.

На самом деле он считал, что шансы Тао Чжияна на провал очень велики.

Этот Чжоу Чи был диким, а его манера поведения — всегда непредсказуемой.

Тао Чжиян был человеком действия, и уже на следующий день перехватил Хэ Е у выхода из учебного корпуса.

Занятия как раз закончились, студенты толпой выходили наружу. Увидев Тао Чжияна, те, кто был в курсе, узнали в нем старшекурсника и по пути с любопытством поглядывали на них.

— Старшекурсник Тао Чжиян, зачем он ищет Чжоу Чи?

— Тао Чжиян? Это и есть Тао Чжиян? Какой красавчик...

— У него такая харизма, совсем другой стиль, чем у Чжоу Чи...

...

Людей было много, и Тао Чжиян не любил признаваться в чувствах на публике.

— Можем отойти туда? — Тао Чжиян указал на аллею с другой стороны корпуса.

— Мне нужно кое-что сказать тебе.

[Цель попалась на крючок! Хозяин, вы предсказали всё верно!] — Мока крутился вокруг Хэ Е.

Хэ Е лениво засунул одну руку в карман широких джинсов, другой посмотрел на время и равнодушно бросил: — Говори здесь, мне еще парня встречать.

[Темная энергия: 10 баллов.]

Тао Чжиян задохнулся от возмущения. Он никогда не думал, что получит отказ.

Парень...

Ха.

— Юань Ци? Кстати, я знаком с ним. Тогда, может, поговорим по дороге?

— Пошли, — безразлично сказал Хэ Е.

По дороге Тао Чжиян воочию убедился в популярности Чжоу Чи в университете.

Тот был одет так просто, но только за счет фигуры и лица, проходя по кампусу, собирал на себе бесчисленные взгляды. Кто-то узнавал его, а кто-то, возможно, даже не знал, что это Чжоу Чи.

Тао Чжиян тоже был популярен, но не мог сравниться с ним.

Лишь когда его называли по имени, внимание к нему могло сравниться с тем, что сейчас получал Чжоу Чи.

Он подумал, что такая популярность, возможно, напрямую связана с характером Чжоу Чи.

Он взглянул на красивое лицо рядом: на губах парня играла улыбка — на треть насмешливая, на треть холодная, а остальное — безразличие ко всему на свете.

Такой человек обречен стать звездой, на которую все смотрят, если только сам этого захочет.

Юань Ци сегодня утром был свободен, и они с Хэ Е договорились пообедать вместе.

Перед выходом он долго прихорашивался перед зеркалом в общежитии.

Си Чэнь за его спиной скрыто скривился, глядя на то, как тот красуется, и не удержался от критики: — Ой, да твои штаны совсем не сочетаются с верхом, а обувь вообще из другой оперы... Вкус у тебя, конечно, хромает.

Юань Ци поправил очки и сладко улыбнулся: — Чжоу Чи сказал, что ему нравится мой стиль, он особенный, не такой, как у всех.

Сказав это, он подхватил спортивную сумку, точно такую же, как у парня, и вышел.

Си Чэнь, полный злобы, пробормотал себе под нос: — Жди, скоро тебя бросят.

Выйдя из общежития, Юань Ци издалека увидел Хэ Е, идущего к нему. Его глаза засияли, и он побежал навстречу.

— Чжоу Чи!

<http://bllate.org/book/21638/2232760>